

nswp
Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

СПРАВОЧНАЯ СТАТЬЯ

Гомофобия и трансфобия в отношении ЛГБТ секс-работников

Гомофобия и трансфобия в отношении ЛГБТ секс-работников

Введение

Лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные люди подвергаются гомофобии и трансфобии во всех сферах, в том числе в правовой, политической и социальной. В случае секс-работников из сообщества ЛГБТ дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности усиливает дискриминацию, с которой они сталкиваются как секс-работники. Из-за своей двойной идентичности секс-работники ЛГБТ, таким образом, рискуют оказаться более маргинализированными и уязвимыми к насилию, нарушениям прав человека в ситуации, когда их доступ к услугам и правосудию существенно ограничен.

Из-за своей двойной идентичности секс-работники ЛГБТ, таким образом, рискуют оказаться более маргинализированными и уязвимыми к насилию, нарушениям прав человека в ситуации, когда их доступ к услугам и правосудию существенно ограничен.

В этой справочной статье мы опишем стигму и дискриминацию, с которой сталкиваются секс-работники, ЛГБТ, и укажем на особенности их опыта в сравнении с опытом других представителей их сообщества. Далее следуют рекомендации по борьбе с двойной стигмой и дискриминацией в отношении людей, которые находятся на пересечении сообществ ЛГБТ и секс-работников.

Эта статья подготовлена совместными усилиями организации MPact -- Глобальные действия в защиту здоровья и прав геев (ранее известная как MSMGF) и Глобальная сеть проектов по секс-работе (НСВП).

История вопроса

ЛГБТ-люди во многих странах мира по-прежнему преследуются из-за карательного законодательства политики и практики, что включает в себя уголовное преследование, стигму, дискриминацию и социальную изоляцию. По результатам опроса, проведенного в 2017 году, Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных людей (ILGA), отметила, что в 72 странах продолжают преследовать за половую жизнь с представителем того же пола, а в 13 из них мерой наказания является смертная казнь. К числу этих 13 стран относятся страны, где действуют законы шариата. Хотя есть 124 страны, где никакого наказания за половую жизнь с взрослым представителем того же пола нет,¹ во многих из них нет и законов для защиты ЛГБТ людей от прямой дискриминации или насилия.

ЛГБТ люди почти во всех странах мира сталкиваются с той или иной формой стигмы и дискриминации. Сюда относятся структурные барьеры, из-за которых трудно найти жилье, получить образование, лечение и работу, а также ограниченное соблюдение прав человека или нарушение прав человека. В недавние годы мы стали свидетелями роста консерватизма, поощряемой государством гомофобии/трансфобии и ограничения свободы слова и пространства гражданского общества. Это проявляется в форме правовой реакции, ограничении прав ЛГБТ и росте случаев насилия в таких странах как Чечня, Индонезия, Египет, Россия и Танзания.²

1 Aengus Carroll et al., "State-Sponsored Homophobia Report." ILGA (2017): 8-9.

2 Graeme Reid, "After a Grim Year for LGBT Rights, the Way Forward." HRW (2018).

В большинстве стран секс-работа или связанные с ней виды деятельности подвергаются уголовному преследованию в том или ином виде³. Даже в тех странах, где нет особых уголовных законов о секс-работе, законы, политика и практика используются для преследования секс-работников. Уголовное преследование, из-за которого доступ секс-работников к ряду услуг ограничивается, оказывает разрушительное воздействие на их здоровье и права человека. Как следствие, секс-работники чаще других подвергаются насилию⁴ и в большей степени рискуют заразиться ВИЧ⁵.

Уголовное преследование – это правовая система, угрожающая жизни секс-работников, поскольку она усиливает стигму в их отношении, лишает их доступа к механизмам правовой защиты и порождает ощущение, что преступления в отношении секс-работников останутся безнаказанными. К числу других вредных правовых систем относятся законы о борьбе со спросом⁶ (например “скандинавская модель”), которые предусматривают наказание за покупку секс-услуг. В странах с таким законодательством секс-работники более уязвимы к насилию, стигме и дискриминации и подвергаются преследованиям и домогательствам со стороны властей, а также произвольным арестам. “Легализация” – это система в которой часто действуют ненужные ограничения на секс-работу, в результате чего возникает двухъярусная система легальной и нелегальной секс-работы, где нелегалы подвергаются эксплуатации, а их права человека нарушаются.

Секс-работники из сообщества ЛГБТ, таким образом, страдают от дискриминации и уголовного преследования как в связи со своей ЛГБТ идентичностью, так и за занятие секс-работой. ЛГБТ секс-работники, живущие с ВИЧ,⁷ и ЛГБТ секс-работники из числа мигрантов или национальных меньшинств⁸ подвергаются еще большей маргинализации.

ЛГБТ секс-работники, живущие с ВИЧ, и ЛГБТ секс-работники из числа мигрантов или национальных меньшинств подвергаются еще большей маргинализации.

Есть множество исследований, в которых отдельно собирались данные о сексуальной ориентации или гендерной идентичности секс-работников. Без этих данных трудно оценить масштабы проблемы в цифрах и в дальнейшем предоставлять услуги людям, подвергающимся самой сильной множественной стигме и дискриминации. ЛГБТ секс-работники уже давно в первых рядах тех, кто борется за равноправие ЛГБТ, но их редко признает сообщество ЛГБТ или сообщество секс-работников. В этой статье мы попытаемся привлечь внимание к особым потребностям и вызовам, стоящими перед ЛГБТ секс-работниками.

Методология

Основу этой статьи составляют глубинные исследования, которые национальные консультанты проводили в 10 странах; эти исследования включали групповые обсуждения и интервью с ЛГБТ секс-работниками с использованием стандартизованного опросника. В дополнение к глубинной работе в странах проводилась международная консультация с членскими организациями НСВП и MPact, в ходе которой использовался один опросник, переведенный на ряд языков. Кроме того, с ключевыми информантами из членских организаций в нескольких странах также проводились глубинные интервью. Страновые исследования проводились в Австралии, Австрии, Ботсване, Камеруне, Индонезии, Ямайку, Пакистане, Перу, Украине и США. Всего в фокус-группах и интервью в странах участие принимали 87 секс-работников женщин, мужчин и трансгендерных людей; среди них были легальные и нелегальные мигранты, секс-работники, живущие с ВИЧ, и секс-работники из городской и сельской местности. Возраст большинства участников колебался в пределах 18-50 лет, но было и несколько секс-работников в возрасте старше 50. Среди участников были люди, занимающиеся секс-работой на улице/в общественном месте; у себя на дому, в гостинице или в доме клиента; а также в управляемых заведениях, таких как публичный дом/салон/ бар/ сауна. Еще 12 членских организаций ответили на вопросы электронной консультации.

3 UNAIDS, 2018. “Key Populations Atlas.”

4 Kathleen Deering et al., “A Systematic Review of the Correlates of Violence Against Sex Workers.” American Journal of Public Health (2014): 1.

5 The Lancet, 2014. “Facts about sex workers and the myths that help spread HIV.”

6 НСВП, 2014, “Секс-работа и закон: правовые системы и борьба за реформу законодательства в области секс-работы.”

7 UNAIDS, UNDP, UNHCR, UNICEF, WFP, UNFPA, UNODC, ILO, UNESCO, WHO, World Bank, 2008, “Policy Brief Criminalization of HIV Transmission.” 1-2.

8 НСВП, 2018, “Справочная статья секс-работники, мигранты.”

Примечание: Некоторые участники неохотно говорили о взаимосвязи между их идентичностью ЛГБТ и идентичностью секс-работника; скорее они ассоциировали себя либо с секс-работниками, либо с ЛГБТ. Преследование, которому подвергались секс-работники, лесбиянки или бисексуалы, не было привязано только к одной из идентичностей; тогда как геи и трансгендерные секс-работники сталкивались с преследованием, привязанным к одной из идентичностей.

Уголовное преследование секс-работников и ЛГБТ: влияние двойной дискриминации

Факты демонстрируют, что декриминализация секс-работы ведет к появлению более безопасных условий труда и снижению стигмы и дискриминации.⁹ Декриминализация дает секс-работникам возможность работать в благоприятных условиях, применять предусмотренные законом меры в случае домогательств

или насилия¹⁰ и открыто пользоваться услугами системы здравоохранения, не подвергаясь осуждению. Она также дает возможность для создания сетей, в которых люди могут действовать коллективно и вместе добиваться лучших условий.

Уголовное преследование клиентов, с другой стороны, сильно и отрицательно сказывается на безопасности секс-работников, вынуждая их торопиться при оценке клиентов и перемещаться в

безлюдные районы, где выше риск пострадать от насилия, а также соглашаться на секс без презервативов.¹¹ Профилактика ВИЧ в условиях уголовного преследования становится еще более сложной. Во многих странах мира наличие презервативов считается доказательством занятия секс-работой и основанием для преследования,¹² а из-за агрессивной работы полиции сложнее договариваться с клиентами об использовании презервативов. В 2014 году в исследовании, опубликованном в журнале "Ланцет", обнаружилось, что 33-46% ВИЧ-инфекций в следующем десятилетии можно предотвратить, если декриминализовать секс-работу.¹³

Уголовное наказание за гомосексуальность предусмотрено в 72 странах, где наказание за нее может включать пожизненное лишение свободы и смертную казнь. В некоторых странах запрещено даже упоминание сообществ и идентичностей ЛГБТ. В таких странах как Великобритания и некоторые штаты США и Австралии есть возможность для использования при защите говорить о "панической боязни геев"; виновный в совершении убийства может настаивать на смягчении наказания, если жертва была геем, ссылаясь на страх "нежелательных гомосексуальных ухаживаний". В некоторых штатах США допускается использовать в судебной защите сходный аргумент в отношении трансгендеров. В других регионах распространены коллективные изнасилования и принуждение к замужеству лесбиянок. Дополнительные нарушения прав человека наблюдаются в случае трансгендерных людей – во многих странах не признают выбранную человеком идентичность, отказывают трансгендерным людям в равных правах и преследуют гендерно неконформное поведение в уголовном порядке.¹⁴

Факты демонстрируют, что декриминализация секс-работы ведет к появлению более безопасных условий труда и снижению стигмы и дискриминации.

9 Jules, Kim et al., "Decriminalisation of Sex work: the evidence is in." Australian Federation of AIDS Organisations (2015).

10 Human Rights Review Tribunal of New Zealand, 2014. "DML v Montgomery [2014] NZHRRT 6 (12 February 2014):" 18.

11 A Krüsi et al., "Criminalisation of clients: reproducing vulnerabilities for violence and poor health among street-based sex workers in Canada—a qualitative study." BMJ Open (2014).

12 Roger Collier, "Condoms for sex work: Protection or evidence?" HRW (2014).

13 Kate Shannon et al., "Global epidemiology of HIV among female sex workers: influence of structural determinants", The Lancet, Volume 385, Issue 9962, p.55.

14 ILGA (2017): "Trans Legal Mapping Report."

Правовая реформа – это только первый шаг. [...] Изменения в сердцах и умах людей требуют смены нескольких поколений...

Уголовное преследование за отношения с представителем того же пола и гендерную идентичность часто сопровождаются регрессивными моральными и религиозными убеждениями. Правовая реформа – это только первый шаг. Вне зависимости от правового контекста, гомофобия и трансфобия сохраняются даже после декриминализации или либерализации законодательства. Изменения в сердцах и умах людей требуют смены нескольких поколений; люди сохраняют свои убеждения и предрассудки даже после того, как меняется законодательство.

«Дискриминация и осуждение сообщества ЛГБТ и связанная с ними социальная стигма проистекают из религиозных и патриархальных убеждений; из-за этих убеждений ЛГБТ людям трудно сохранять стабильные отношения. Тем не менее, люди из сообщества ЛГБТ способны общаться, действовать сообща и даже жить в парах, правда, обычно об этом никто не знает... Члены ЛГБТ сообщества все время подвергаются дискриминации из-за своей ориентации или действий. Общество их не принимает и ошибочно полагает, что их следует наказывать по исламским законам. У них нет права жить и работать открыто, потому что в обществе считается, что они плохо влияют на детей и что все действия ЛГБТ – вне сферы исламских верований».

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, ПАКИСТАН

Действующий уголовный кодекс Пакистана (раздел 377)¹⁵, который касается “неестественных преступлений” позволяет наказывать за занятие секс-работой тюремным заключением на срок до 10 лет. В тех частях страны, где действуют законы шариата (Федерально управляемые племенные территории) занятие секс-работой традиционно карается смертной казнью. На данный момент у ЛГБТ в Пакистане гражданских прав нет. Особенно суровому наказанию за свои действия подвергаются лесбиянки, которые по-прежнему “невидимы” в обществе. Секс-работниц, лесбиянок, не выходят из тени, потому что на территориях, контролируемых Исламским государством, их могут тут же лишиться жизни, изнасиловать “для исправления” или выдать замуж.

«Лесбиянки в Пакистане есть, но мы о них практически ничего не знаем. Лесбиянки не признаются в своей бисексуальности или гомосексуальности. Как уже упоминалось выше, из-за суровых законов и табу в Пакистане все лесбийские практики держатся в строгом секрете».

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, ПАКИСТАН

Угроза или риск длительного тюремного срока, смерти, потери здоровья, изнасилований или других травматических событий еще выше, если речь идет о людях из сообщества ЛГБТ, зарабатывающих на жизнь секс-работой. Двойная идентичности – источник дополнительной маргинализации тех, кто подвергается уголовному преследованию в двойном объеме.

«Я недавно обнаружил, что если ты занимаешься секс-работой, то при рассмотрении дела об изнасиловании в австралийском суде это может использоваться против тебя. Защита может потребовать снизить срок наказания, потому что изнасилование – это менее травматичное переживание для секс-работника».

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, АВСТРАЛИЯ

15 OECD, (1860), “Pakistan Penal Code.”

Полицейский контроль над действиями секс-работников из сообщества ЛГБТ

Сотрудники правоохранительных органов во многих странах мира целенаправленно преследуют секс-работников из сообщества ЛГБТ, вследствие чего те подвергаются еще большему риску оказаться в тюрьме и пострадать

от изнасилований или насилия со стороны полиции.¹⁶ Двойная дискриминация секс-работников и ЛГБТ людей создает дополнительные непреодолимые препятствия в заботе о благополучии.

Из-за уголовного преследования за занятие секс-работой правосудие становится непозволительной роскошью для тех, кого преследует полиция; ЛГБТ секс-работники во многих случаях преследуются особо. Например, бисексуальные секс-работники в Украине отмечают, что их часто задерживают и насилюют полицейские. Другие ЛГБТ секс-работники жаловались, что их арестовывают и вымогают деньги; и что они не в состоянии продолжать работу после избиений в полиции.

Сотрудники правоохранительных органов во многих странах мира целенаправленно преследуют секс-работников из сообщества ЛГБТ, вследствие чего те подвергаются еще большему риску оказаться в тюрьме и пострадать от изнасилований или насилия со стороны полиции.

«Такое как-то случилось, когда я стояла на “пятак”. Подошел полицейский, который стал мне угрожать, унижать меня; он забрал весь мой заработок и воспользовался моими услугами; такое случалось неоднократно. После этого он приходил постоянно, насиловал меня, забирал деньги, а если я отказывалась деньги отдавать, он мог меня избить. После избиения я не могла выходить на работу, потому что моя работа требует, чтобы я хорошо выглядела. Поэтому нужно было, по возможности, прятать деньги, никому не жаловаться и молчать, поскольку я не вижу возможностей пожаловаться в полицию. Если в полиции поймут, чем я занимаюсь, на меня заведут дело за занятие проституцией. И мне еще могут подкинуть наркотики».

БИСЕСУАЛЬНАЯ СЕКС-РАБОТНИЦА, УКРАИНА

Сексуальная ориентация, гендерная идентичность и секс-работа подвергаются уголовному преследованию на Ямайке, хотя полиция активно секс-работников не преследует. Однако трансгендерные секс-работники (и их клиенты) все еще опасаются дискриминации.

«... полицейские не “закрывают” секс-работников. Тем не менее, есть ощущение, что нужно изменить политику и законодательство, чтобы сделать проституцию легальной и дать людям возможность просить о транс[гендерной] идентичности, не опасаясь дискриминации. Некоторые клиенты хотят переспать именно с транс[гендерной] женщиной».

ТРАНСГЕНДЕРНАЯ СЕКС-РАБОТНИЦА, ЯМАЙКА

Очень часто секс-работники из числа ЛГБТ, особенно трансгендерные секс-работники и секс-работники, мигранты, не жалуются в полицию на нарушения.

«Ну, я не уверена, что кто-то меня, трансгендерную секс-работницу, защитит... вы знаете, клиенты часто меня оскорбляют. Что если я позвоню в полицию и скажу: “Привет, я—шлюха, один из клиентов меня оскорбил (смеется). Они придут ко мне домой и попытаются найти какое-нибудь нарушение и посадить меня, потому что я секс-работница. Им плевать на нас».

ТРАНСГЕНДЕРНАЯ СЕКС-РАБОТНИЦА, МИГРАНТКА, АВСТРИЯ.

¹⁶ Harper J. Tobin et al., “A Blueprint for Equality: A Federal Agenda for Transgender People.” National Center for Transgender Equality (2015): 27-30.

В 2018 году в США было принято новое законодательство против онлайн-пространств, где сознательно «пропагандируют проституцию». Согласно этому закону, SESTA/FOSTA¹⁷, торговля людьми и секс-работа стали считаться явлениями одного порядка, что, по сути, привело к исчезновению рекламы секс-услуг с онлайн-платформ, работающих в США. Секс-работники использовали эти платформы, чтобы исключать опасных клиентов, делиться информацией и защищать себя. Секс-работники, особенно цветные трансгендерные женщины¹⁸, после принятия закона были вынуждены перейти работать на улицу, где им в большей степени грозят арест и насилие.

Доступ к услугам здравоохранения

Уголовное преследование за сексуальную ориентацию, гендерную идентичность и секс-работу ведет к усилению стигмы в медицинских учреждениях, в том числе в учреждениях по охране психического здоровья.¹⁹ Как следствие, секс-работники ЛГБТ не хотят пользоваться медицинскими услугами из страха, что на них донесут властям или заставят сдавать анализы и лечиться. Кроме того, уголовное преследование может приводить к интернализации гомофобии

и трансфобии, что выливается в изоляцию как от сообщества секс-работников, так и сообщества ЛГБТ и не дает возможности пользоваться услугами и программами, предназначенными этим сообществам.²⁰

Секс-работники из сообщества ЛГБТ отмечают, что медицинские работники унижают и дискриминируют их, и отказывают им в услугах²¹ либо из-за сексуальной ориентации, гендерной идентичности и занятия секс-работой, либо из-за сочетания этих факторов. Это в еще большей степени ограничивает доступ к жизненно необходимым услугам здравоохранения, в том числе услугам по профилактике и лечению при ВИЧ, услугам

по охране сексуального и репродуктивного здоровья, услугам по переходу в другой гендер; все это усиливает грозящий им риск. Если секс-работники из сообщества ЛГБТ не смогут разговаривать с лечащими врачами откровенно, это может приводить к неправильной постановке диагноза и неверному лечению.

Например, в Ботсване, хотя правительство и попыталось бороться с дискриминацией при помощи правовых и политических инициатив, дискриминация в учреждениях здравоохранения сохраняется в скрытых формах:

«Когда я сказал медсестре, что занимаюсь анальным сексом, она открыла Библию и начала молиться и изгонять демонов. Мне было очень стыдно».

СЕКС-РАБОТНИК, ГЕЙ, ИЗ БОТСВАНЫ

Другой участник рассказал о негативном опыте, из-за которого им трудно пользоваться медицинскими услугами, помогающими работать в безопасных местах и не бояться инфицирования ВИЧ и другими ИППП.

Большинство экспертов осуждают уголовное преследование за распространение ВИЧ, не в последнюю очередь потому, что это эта практика уголовной юстиции и общественного здравоохранения неэффективна; «законы, предусматривающие наказание за сокрытие ВИЧ-статуса, поставление в опасность заражения ВИЧ и распространение ВИЧ ... прежде всего усиливают стигму, связанную с ВИЧ и снижают частоту обращения за услугами».²² Это может приводить к необоснованному преследованию конкретных групп людей, в том числе секс-работников. В Австралии трансгендерную женщину, ранее занимавшуюся секс-работой, приговорили к тюремному заключению (в мужской тюрьме), когда ее признали виновной в инфицировании бывшего партнера ВИЧ.²³

Секс-работники из сообщества ЛГБТ отмечают, что медицинские работники унижают и дискриминируют их, и отказывают им в услугах либо из-за сексуальной ориентации, гендерной идентичности и занятия секс-работой, либо из-за сочетания этих факторов.

17 HCBP, 2018, «США Закон FOSTA/SESTA.»

18 «Without an Internet Barrier, Transgender Sex Workers Feel Less Safe.» WNYC.

19 Nitasha Puri et al., «Burden and correlates of mental health diagnoses among sex workers in an urban setting.» BMC Women's Health (2017): 2-3.

20 Tonia Poteat et al., «HIV prevalence and behavioral and psychosocial factors among transgender women and cisgender men who have sex with men in 8 African countries: A cross-sectional analysis.» PLOS Medicine (2017): 8-9.

21 Fiona Scorgie et al., «We are despised in hospitals: Sex workers' experiences of accessing health care in four African countries.» Semantics Scholar (2013): 2-6.

22 ЮНЭЙДС, 2018, «Ведущие эксперты призывают правоохранительную систему обеспечить научно обоснованное применение законодательства по уголовным делам, связанным с ВИЧ.»

23 NSWP, 2018, «Sex worker organisations raise concerns over HIV criminalisation case.»

Обеспокоенность вызывают доказательства, использовавшиеся в данном деле, но более всего – истерическое освещение процесса в СМИ, подогревающее стигму в отношении секс-работников и недоверие к ним, что может негативно сказаться на профилактике ВИЧ.

«Эс Ай Палмер, она даже не знала, что у нее ВИЧ, когда передала его; в большинстве случаев ВИЧ передается от людей, которые и не знают, что инфицированы».

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, АВСТРАЛИЯ

В недавней статье в журнале “Ланцет” подчеркивается,²⁴ что большая доля ВИЧ-инфекций приходится на долю секс-работников, при этом самый высокий уровень инфицирования отмечается среди трансгендерных секс-работников. Также отмечается, что нужны дополнительные эпидемиологические данные о ВИЧ и охвате антиретровирусным лечением всех секс-работников, но в особенности трансгендерных секс-работников, чьи права ограничены в наибольшей мере.

«Комплексных эпидемиологических данных о ВИЧ и охвате антиретровирусной терапией (АРТ), особенно среди трансгендерных женщин, почти нет... Хотя в области биомедицинских вмешательств – предконтактной профилактики и раннего начала лечения – отмечаются существенные достижения, малый охват и низкая приверженность указывают на необходимость устойчивых инвестиций в сообщество и структурные вмешательства, чтобы секс-работники могли получать ту же пользу от профилактических вмешательств и лечения, что и другие ключевые группы населения».

Уязвимость к насилию

Насилие – это типичная социальная проблема и проблема здравоохранения, когда речь идет о секс-работниках из сообщества ЛГБТ. Насилие затрагивает почти все аспекты охраны здоровья и препятствует полному соблюдению их законных

прав и прав человека. Связь между насилием и ВИЧ давно доказана: насилие усиливает уязвимость к ВИЧ, поскольку ограничиваются возможности договариваться о безопасном сексе, доступ к медицинским и прочим важным услугам – секс-работники боятся пострадать от притеснений, дискриминации и столкнуться с отказом при обращении за услугами. Насилие сохраняется по ряду причин.

В Ботсване секс-работники, принимавшие участие в фокус-группе, указали на уязвимость к насилию из-за сексуальной ориентации. Это явление чаще встречается среди трансгендерных секс-работников и геев, поскольку клиенты часто обвиняют их в попытках “обмануть”; они подвергаются оскорблениям, телесному, финансовому

и сексуальному насилию. Некоторые секс-работники отметили, что не хотят жаловаться в полицию, поскольку это автоматически приведет к раскрытию их идентичности. Все участники отметили, что подвергались оскорблениям; треть из них столкнулась с телесным/сексуальным насилием и более половины подверглись финансовому насилию.

Секс-работники ЛГБТ из Индонезии сообщили, что доминирующие представления о гомосексуальности ведут к “скрытой эпидемии” насилия в отношении мужчин, занимающихся секс-работой:

«Ведущие СМИ говорят, что мы ненормальные. Иногда и я начинаю думать, что я ненормальный. Я никогда не видел, чтобы мужчину, секс-работника, считали жертвой насилия».

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, ИНДОНЕЗИЯ

...насилие усиливает уязвимость к ВИЧ, поскольку ограничиваются возможности договариваться о безопасном сексе, доступ к медицинским и прочим важным услугам – секс-работники боятся пострадать от притеснений, дискриминации и столкнуться с отказом при обращении за услугами.

24 Kate Shannon et al., “The global response and unmet actions for HIV and sex workers.” The Lancet: 392(2018): 698-710.

Стереотипные представления об ЛГБТ как о людях “живущих сексом”, по мнению некоторых респондентов, ведут к завышенным ожиданиям клиентов от них – и это еще один фактор, усиливающий их уязвимость к насилию:

«Представления о сообществах ЛГБТ, как о людях, живущих сексом, усиливают ожидания при половых отношениях, и это сказывается на динамике отношений между клиентом и секс-работником».

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, АВСТРАЛИЯ

Секс-работница, лесбиянка, отметила, что риск насилия выше, если клиент подозревает, что секс-работник не гетеросексуален:

«Я несколько раз сталкивалась с насилием со стороны клиентов, и мне знаком страх, что сейчас станет известно о твоей идентичности; это провоцирует клиента на насилие, особенно, если клиент чувствует, что его обманули, и сомневается, что я гетеросексуальная. Это вынуждает секс-работниц, лесбиянок, создавать и сохранять в целях безопасности двойную сексуальную идентичность».

СЕКС-РАБОТНИЦА, ЛЕСБИЯНКА, США

К насилию по разным причинам прибегают и другие люди, в том числе обычные граждане. Акты насилия совершают, среди прочих, соседи и другие проживающие в этом районе люди, которые считают, что секс-работники “порочат” район; феминистки-фундаменталистки, которые считают что вся секс-работа – это форма насилия над женщинами, форма сексуальной эксплуатации и просто “нефеминистский” тип поведения.

«Радикальные феминистки, к числу которых относятся лесбиянки, в Канаде часто преследуют секс-работников из сообщества ЛГБТ, применяя при этом насилие».

СЕКС-РАБОТНИЦА ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, КАНАДА

В дополнение к преследованиям и враждебности общества секс-работники из сообщества ЛГБТ сталкиваются и с насилием со стороны других секс-работников и сообщества ЛГБТ...

В дополнение к преследованиям и враждебности общества секс-работники из сообщества ЛГБТ сталкиваются и с насилием со стороны других секс-работников и сообщества ЛГБТ:

«Дискриминация, ненависть и нападки в большей степени направлены на геев и трансгендерных секс-работниц; эти нападки, в основном, идут со стороны секс-работников, не принадлежащих к числу ЛГБТ, поскольку они часто говорят, что геи и трансгендерные женщины “забирают” их

клиентов... Это, однако, не означает, что лесбиянки и бисексуальные секс-работницы остаются в стороне – на них нападает сообщество ЛГБТ, поскольку там считается, что сообщество продолжает страдать от стереотипов об ЛГБТ из-за того, что некоторые его представители занимаются секс-работой».

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, БОТСВАНА

Геи и трансгендерные секс-работницы, участвовавшие в опросе на Ямайке, жаловались, что полиция преследует их и использует при задержании перцовые баллончики, но одновременно их грабят или оказываются им платить клиенты:

«Нужно соотносить риск обнаружения, что ты транс[гендер] с необходимостью заработать на жизнь, поскольку трансгендерные секс-работницы в большей степени рискуют пострадать от насилия».

СЕКС-РАБОТНИЦА ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, ЯМАЙКА

В связи с этим секс-работники из сообщества ЛГБТ на Ямайке придумывают, как сохранить безопасность, избегая мест, известных враждебностью к ЛГБТ людям, а также мест, где в последнее время отмечались акты насилия.

Трансгендерные секс-работники по-прежнему сталкиваются с самым высоким уровнем насилия и изоляции в мире. Трансгендерные секс-работники повсеместно подвергаются социальной стигме; их часто отвергают в семье; они сталкиваются с чрезвычайно сильными предрассудками и живут в крайней бедности, поскольку не могут найти работу на общем рынке труда.

Трансгендерные секс-работники живут и работают под воздействием пересечения “шлюхофобии” и трансфобии.²⁵ В их случае занятие секс-работой – это стратегия выживания в условиях изоляции. Обычно секс-работой в помещении (в массажных салонах, публичных домах и саунах) занимаются трансгендерные мужчины и женщины. Трансгендерные секс-работники, как следствие, решают работать на улицах, что усиливает риск пострадать от насилия, в том числе от преступлений на почве ненависти, изнасилований и

убийств. С января 2008 по сентябрь 2017 в мире были зарегистрированы 2609 случаев убийств трансгендерных людей и людей с отличной от доминирующей гендерной идентичностью. Анализ демонстрирует, что 62% всех убитых трансгендерных людей, чья профессия известна, занимались секс-работой.²⁶

«У меня ощущение, что я получаю за секс-работу меньше просто потому, что я мужчина. Некоторые клиенты относятся ко мне “хуже” поскольку видят во мне “женоподобность” и пытаются делать со мной то (в том числе насилловать), что никогда не сделали бы с цис[гендерным] мужчиной. В ответ я либо отмалчивался, либо прибегал к ответному насилию».

ТРАНСГЕНДЕРНЫЙ МУЖЧИНА, СЕКС-РАБОТНИК, США

«Трансгендерную секс-работницу вынудили принять наркотики, хотя она об этом не знала, прежде чем она согласилась пойти с клиентом в гостиницу. Когда она была под кайфом и ничего не могла сделать из-за действия наркотика, он позвал своих друзей для группового секса без презерватива. Когда она проснулась, обнаружилось, что все мужчины ушли из гостиницы, забрав ее кошелек и мобильный телефон».

ТРАНСГЕНДЕРНАЯ СЕКС-РАБОТНИЦА, ВЬЕТНАМ

Уязвимость усиливается и в случае трансгендерных мужчин, занимающихся секс-работой, о которых в исследованиях и обсуждениях часто забывают. В 2015 году в национальной работе в США с названием: «Настоящая работа: опыт трансгендеров в секс-работе»²⁷ сообщалось:

«Вероятность занятия секс-работой в два раза выше для трансфеминных респондентов в сравнении с трансмаскулинными респондентами (13,1% в сравнении с 7,1%) При этом трансмаскулинные респонденты составляют 26,4% от всех занятых в секс-работе. И хотя большинство обсуждений участия трансгендерных людей в секс-работе посвящены трансгендерным женщинам, наши результаты показывают, что секс-работой занимаются и многие трансмужчины».

25 НСВП, 2014, “Справочный документ : права и потребности транс секс-работников.”

26 TGEU, 2009, “Trans Murder Monitoring (TMM) Resources.”

27 NCTE, 2015, “Meaningful Work: Transgender Experiences in the Sex Trade.” 13.

Социальные, культурные, политические и религиозные факторы, влияющие на секс-работников из сообщества ЛГБТ

Социальные, культурные, политические и религиозные взгляды на фоне недостатка образования, терпимости и информированности также способствуют нарушению прав человека секс-работников из сообщества ЛГБТ. Секс-работники Танзании отмечают, что препятствием для сохранения безопасности являются обычаи, которые нужно менять, а также действия полиции и политических лидеров, от которых нужно добиваться изменения политики. Точно также

вьетнамские секс-работники из сообщества ЛГБТ объяснили, что нужно работать с законодателями, местными властями и сотрудниками системы здравоохранения, чтобы те обратили внимание на дискриминацию в отношении этой группы людей и изменили карательное законодательство, политику и практику и способствовали более позитивному изображению ЛГБТ людей и секс-работников в СМИ.

Традиционные религиозные и культурные ценности имеют огромное значение в чрезвычайно консервативной Кении. Лидеры всех трех ведущих религиозных общин – католической, англиканской и мусульманской – осуждают

Социальные, культурные, политические и религиозные взгляды на фоне недостатка образования, терпимости и информированности также способствуют нарушению прав человека секс-работников из сообщества ЛГБТ.

гомосексуальность и трансгендерную идентичность, поскольку считают что они есть проявления деградации, болезни и аморальности; в Кенийском уголовном кодексе гомосексуальность считается преступлением. Это чрезвычайно осложняет жизнь ЛГБТ людей; местные власти и полиция вторгаются на встречи ЛГБТ, посвященные профилактике ВИЧ и практикам безопасного секса. В случае секс-работников из сообщества ЛГБТ особую угрозу представляет двойная дискриминация.

«Принадлежность к сообществу ЛГБТ и занятие секс-работой создает двойную стигму; некоторые секс-работники из-за нее накладывают на себя руки или подвергаются насилию со стороны друзей и партнеров».

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, КЕНИЯ

По мнению 90% индонезийцев, ЛГБТ сообщество им угрожает; в Индонезии разрабатывается новый законопроект об уголовном преследовании гомосексуальности.²⁸ Были закрыты районы, где люди занимались секс-работой, а аутрич программы в области охраны здоровья не могут предоставлять услуги этой группе населения. В провинции Ацех действуют законы шариата, вследствие чего геи и лесбиянки, занимающиеся секс-работой, тщательно скрывают свою сексуальную ориентацию. Трансгендерных женщин преследуют, поскольку предполагают, что те занимаются секс-работой. Жизнь в обществе, где действуют законы шариата, вынудила многих представителей сообщества ЛГБТ и секс-работников бежать.

«Правительство закрыло два самых старых районов на Бали в начале 2017 года, а те, кто там работал, больше не получают никаких услуг или информации в связи с ВИЧ».

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, ИНДОНЕЗИЯ

«Исследование индекса стигмы в Кот-д-Ивуар касается продовольственной безопасности среди ЛЖВ, и когда мы знаем, что уровень инфицирования ВИЧ среди МСМ и трансгендеров составляет 11%, это все еще указывает на уязвимость ЛГБТ и секс-работников в Кот-д-Ивуар. Особенно ввиду того, что социо-экономическое и религиозное положение далеко не благоприятное. Мы описываем довольно патриархальное общество с сильным культурным доминированием, которое влияет на повседневную жизнь ЛГБТ, которых не выносят в этом обществе усиленной гомофобии».

СЕКС-РАБОТНИК ЛГБТ, КОТ-ДИВУАР

28 Kanupriya Kapoor, "Most Indonesians feel 'threatened' by LGBT community: survey," Reuters, 25 January 2018.

В отношении политической ситуации вокруг прав и защиты трансгендеров в США:

«На бумаге закон выглядит хорошо, но закон и применение закона – это разные вещи. Трансгендеры сейчас привлекают больше внимания, но его все равно недостаточно, потому что черные трансгендерные женщины умирают повсеместно. Клиенты все еще твердят о “панике вокруг трансгендеров”, даже когда их застают за убийством трансгендерных женщин. Администрация Трампа активно отменяет меры защиты трансгендерных людей, оказавшихся в тюрьме; они не получают медицинского обслуживания, они не получают базовых услуг. Помножьте это на расу – у нас тут черные и цветные люди – все это усложняет проблему (т.е. грозит большей опасностью цветным секс-работникам)».

ТРАНСГЕНДЕРНАЯ ЦВЕТНАЯ СЕКС-РАБОТНИЦА, США

В Непале нет законов об уголовном преследовании ЛГБТ, но при составлении странового доклада обнаружилось, что такие законы, как закон об общественных правонарушениях от 1970 г, используются для преследования ЛГБТ-людей.²⁹ Непал подписал и ратифицировал международные договоры о защите прав человека; в стране приняты разные законы и политические меры в области прав человека и ВИЧ, но эти меры не применяются для защиты сообщества.

«Согласно решению Верховного суда правительство Непала должно было изменить действующее дискриминационное законодательство и принять подходящие законы для защиты прав сексуальных меньшинств. Решение гласило: “Хотя нет специальных законов о связи между гомосексуальностью и уголовным преступлением (об этом речь идет только в определении неестественного полового акта), есть утверждение, что механизмы государства неявно вносят свой вклад в дискриминацию, связанную с негативным отношением общества к этим людям, и это невозможно игнорировать”».

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, НЕПАЛ

Дискриминация в сообществах

Гомофобия и трансфобия часто проявляются в форме нищеты, отвержения в семье, сложностей в поиске работы. Как следствие, ЛГБТ люди занимаются секс-работой, чтобы прокормиться и чтобы избежать насилия в семье и насилия со стороны друзей. Секс-работники из числа ЛГБТ сталкиваются с телесным и психологическим насилием со стороны общества, но иногда также со стигмой и дискриминацией внутри сообщества ЛГБТ и сообщества секс-работников.

Секс-работники ЛГБТ отмечают, что их маргинализуют в сообществе ЛГБТ, представители которого не занимаются секс-работой и негативно относятся к секс-работе. Они также сообщают, что их маргинализуют и с ними дурно обращаются другие секс-работники.

Некоторые группы в сообществе ЛГБТ обладают большими привилегиями, например белые геи и бисексуальные мужчины и женщины.

«Сложилось так, что сообщество трансгендерных людей и сообщество геев не лучшим образом относятся друг к другу. Белые геи ассимилировали нарратив черных трансженщин, и это дало белым геям такие возможности, которых нет у цветных трансгендерных женщин».

ЦВЕТНАЯ ТРАНСГЕНДЕРНАЯ СЕКС-РАБОТНИЦА, США

Секс-работники из числа ЛГБТ сталкиваются с телесным и психологическим насилием со стороны общества, но иногда также со стигмой и дискриминацией внутри сообщества ЛГБТ и сообщества секс-работников.

²⁹ USAID, UNDP, UNICEF, 2014, “Being LGBT in Asia: Nepal Country Report,” 9.

Секс-работницы, лесбиянки, обнаруживают, что когда они занимаются секс-работой, окружающие начинают считать, что они гетеросексуальны, и это разрушает идентичность, самореализацию и самоопределение.

«Я сплю с мужчинами, и это разрушает мой опыт любви к девушкам и нелюбви к мужчинам».

ЛЕСБИЯНКА, СЕКС-РАБОТНИЦА, АВСТРАЛИЯ

Некоторые трансгендерные секс-работники отмечают, что их дискриминируют и оскорбляют трансгендерные секс-работники, которые видят в них конкурентов за внимание клиентов; в некоторых случаях отмечалось даже вымогательство.

«Есть люди, которые окружают места, где секс-работой занимаются трансгендерные женщины, и биологические женщины требуют от них деньги (собирают деньги за квоты). Если те хотят платить, их избивают целой группой, что иногда заканчивается довольно серьезно».

ТРАНСГЕНДЕРНАЯ СЕКС-РАБОТНИЦА, ПЕРУ

«Я предпочитаю места, где работают трансгендерные женщины даже несмотря на то, что это опасно для меня, потому что меня видеть там не хотят. Часто трансгендерные женщины пытаются рассказать моим клиентам о моей гендерной идентичности или сексуальной ориентации, чтобы не дать мне заработать. Иногда, чтобы удержаться на той точке, приходится им (трансгендерным женщинам) угрожать».

ТРАНСГЕНДЕРНАЯ СЕКС-РАБОТНИЦА, ЯМАЙКА

Поскольку трансгендерные мужчины, занимающиеся секс-работой, практически незаметны, это препятствует их включению в сообщество ЛГБТ и ограничивает доступ к услугам и поддержке.

«Нет репрезентаций трансмужчин или трансмаскулинности из-за их практической незаметности в сообществе ЛГБТ на Бали, и трансмужчины крайне редко занимаются секс-работой в Индонезии».

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, ИНДОНЕЗИЯ

Секс-работники, мигранты, из сообщества ЛГБТ

Секс-работники из сообщества ЛГБТ, которые мигрируют легально или нелегально, сталкиваются с высокими уровнями насилия, эксплуатации и контроля со стороны полиции; как следствие, они боятся регистрации и не хотят жаловаться в полицию на насилие или эксплуатацию в стране назначения.

Австрийские секс-работники в настоящее время работают легально, но у них нет трудовых прав, и их шансы пострадать от трудовой эксплуатации выше. 80-90% секс-работников в Австрии – это мигранты³⁰; многие мигранты незарегистрированы и не знают о защищающих их законах. О преследованиях не сообщают в полицию из-за отсутствия регистрации и страха быть депортированными.

Все участники фокус-группы ЛГБТ секс-работников в Австрии сообщили, что сталкивались с преследованиями или оскорблениями со стороны отдельных лиц или групп

в обществе. Никто из них не сообщил об этих происшествиях в полицию или другие учреждения. Объясняя, почему они не сообщили о нападениях, секс-работники чаще всего ссылались на свой миграционный статус (как легальный, так и нелегальный) или на тот факт, что они не говорят по-немецки.

О преследованиях не сообщают в полицию из-за отсутствия регистрации и страха быть депортированными.

30 TAMPER, 2010, "Sex Work in Europe: A mapping of the prostitution scene in 25 European countries."

Мизогиния в отношении трансженщин и дискриминационное миграционное законодательство широко распространены в Канаде, что усиливает дискриминацию в отношении трансгендерных женщин и секс-работников, мигрантов. Это проявляется в дискриминации при найме на работу, концентрации этих людей в секс-работе, риске пострадать от рук склонных к насилию клиентов и в отказе в предоставлении услуг в учреждениях здравоохранения.³¹

В Перу из-за интенсивной миграции из Венесуэлы в последние несколько месяцев усилилась напряженность между местным секс-работниками и мигрантами, в том числе секс-работниками из сообщества ЛГБТ:

«В данный момент отмечается интенсивная миграция секс-работников и иностранных секс-работников из Венесуэлы ... правительство вынуждает их уезжать из своей страны в нашу, и из-за них цена на секс-услуги сильно упала, она теперь гораздо ниже чем то, к чему привыкли в Перу, а конкуренция усилилась».

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, ПЕРУ

Союзники и безопасность

Хотя конкуренция между людьми разных гендеров и сексуальных ориентаций в секс-работе существует, справедливо и обратное – секс-работники, не

относящиеся к сообществу ЛГБТ, часто могут быть ценными союзниками. То же самое касается и организаций ЛГБТ и представителей ЛГБТ сообщества, не занимающихся секс-работой – они могут защитить ЛГБТ секс-работников и помочь тем позаботиться о собственной безопасности.

В США все участники исследования упоминали, что организации секс-работников и радикальные квир и трансгендерные люди – это своего рода “безопасная пристань”. Трансгендерная женщина родом из Карибского бассейна подчеркнула:

“В Нью-Йорке гораздо проще, чем у меня на родине в Гондурасе и в целом в Карибском бассейне, где положение очень сложное. Я нашла семью, убежище, возможности и личных поклонников в США».

ТРАНСГЕНДЕРНАЯ СЕКС-РАБОТНИЦА, США

Трансгендерные секс-работницы из Танзании отмечают, что больше всего их защищают и поддерживают лесбиянки. Тем временем в Канаде люди, употребляющие наркотики, и самоорганизации секс-работников видятся самыми сильными сторонниками, когда речь идет о безопасности.

В Индонезии секс-работники из сообщества ЛГБТ отмечают, что их поддерживают общинные организации ЛГБТ.

«Поскольку я работаю сам на себя, меня никому защитить. Но я обычно иду в Ясан гая девата (НПО ЛГБТ на Бали), если мне срочно что-то нужно».

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, ИНДОНЕЗИЯ

Хотя конкуренция между людьми разных гендеров и сексуальных ориентаций в секс-работе существует, справедливо и обратное – секс-работники, не относящиеся к сообществу ЛГБТ, часто могут быть ценными союзниками.

31 Transrespect versus Transphobia Worldwide, Transgender Europe, 2017, “The vicious circle of violence: Trans and gender-diverse people, migration and sex work. 13-14.”

Потенциальные союзники

Международные организации, правительства, СМИ и организации ЛГБТ и секс-работников – все из них могут оказывать больше поддержки секс-работникам из сообщества ЛГБТ.

В июне 2018 года ВОЗ выпустила одиннадцатое издание «Международной классификации болезней» (МКБ-11).³² В этой версии трансгендерная идентичность более не относится к числу психических заболеваний, что является достижением для международного сообщества трансгендеров. Патологизация гендерной идентичности в МКБ внесла свой вклад в стигму, уголовное преследование, дискриминацию и насилие в отношении трансгендерных людей. ВОЗ призывает государства-участников использовать МКБ-11, исполнять политику в области здравоохранения в отношении трансгендеров и начать обучение работников системы здравоохранения относительно потребностей трансгендерных людей.

«МКБ-11 будет представлена на утверждение государствам-участникам на Международной ассамблее по вопросам здравоохранения в мае 2019 года и вступит в силу 1 января 2019 года. Выпущенный документ – предварительный; благодаря этому страны смогут планировать использование новой версии, подготовить перевод и обучить медицинских работников в стране».

Это дает возможность государствам обеспечить больше возможностей и равные возможности – в том числе доступные, отвечающие потребностям услуги по охране сексуального здоровья и профилактике ВИЧ – сообществам трансгендеров, включая трансгендерных секс-работников. Трансгендерные

сообщества, в том числе секс-работники, должны привлекаться к конструктивному участию в разработке национальной политики для трансгендеров в области здравоохранения в странах.

Еще не так давно сексуальная ориентация и отличные от общепринятых гендерные идентичности в странах Севера повсеместно подвергались уголовному преследованию. У движения ЛГБТ и движения секс-работников много общего в борьбе за отмену уголовного преследования и признание их прав человека.

Исторически трансгендерные и цветные секс-работницы

были во главе борьбы за права геев, но они по-прежнему отделены от широкого движения за права ЛГБТ. К сожалению, не удалось добиться значительного прогресса в объединении движения секс-работников и движения ЛГБТ в странах. Участник из Австралии отметил, что сотрудничества между организациями ЛГБТ и секс-работников либо нет, либо в лучшем случае они «терпят» друг друга.

«Нам нужно лучше координировать действия организаций, поддерживающих ЛГБТК и организаций секс-работников, и вести более тесную коммуникацию. Нельзя сказать, чтобы мы не ладим, нет непреодолимых противоречий между двумя сообществами, но сообщество ЛГБТК смотрит на секс-работников сверху вниз».

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, АВСТРАЛИЯ

Очевидно, что есть возможности для усиления партнерских отношений и сотрудничества между организациями ЛГБТ и самоорганизациями секс-работников и установления взаимопонимания. Преодоление этого разрыва необходимо, если мы хотим устранить непонимание, ведущее к маргинализации ЛГБТ секс-работников и лишению их необходимой поддержки.

Трансгендерные сообщества, в том числе секс-работники, должны привлекаться к конструктивному участию в разработке национальной политики для трансгендеров в области здравоохранения в странах.

32 WHO, 2018, "WHO releases new International Classification of Diseases (ICD 11)."

Когда правительства преследуют одну из групп, все члены коалиции объединяются, чтобы поддержать их и отстаивать их права. Эту модель можно и нужно воспроизводить.

В Кении и Ботсване отмечается самая сильная связь между организациями ЛГБТ и организациями секс-работников; эти страны могли бы стать моделью для объединения сообществ. Чтобы защитить друг друга, ключевые группы

населения создают коалиции, куда также входят люди, употребляющие наркотики и другие меньшинства. Когда правительства преследуют одну из групп, все члены коалиции объединяются, чтобы поддержать их и отстаивать их права. Эту модель можно и нужно воспроизводить.

«Например, многие секс-работники обожают работать с ЛГБТ людьми в разных проектах, а также работать вместе в одном офисе.

Коалиция геев и лесбиянок Кении тесно сотрудничает с движением секс-работников, а также с другими самоорганизациями секс-работников в Кении. В результате такого партнерства движения и группы развиваются вместе ... их взаимодействие становится сильнее и лучше».

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, КЕНИЯ

«Организация ЛГБТИ и организация секс-работников в Ботсване сформировали Консорциум ключевых групп населения, чтобы обсудить партнерство и обменяться опытом работы, вызовами, историями успеха и передовым опытом. У Консорциума также есть группа молодежи – Аналитический центр молодежи из ключевых групп населения – в которую входят молодые люди из обеих организаций. На встречах консорциума организации также обсуждают рабочие планы друг друга, выделяя те области, где им может понадобиться поддержка. Эта стратегия расширения возможностей используется постоянно. Мы применяем подход “равный равному” обучая ЛГБТИ и секс-работников и помогая им начать обучение других представителей сообщества. ЛГБТИ и секс-работники ведут группы поддержки в разных частях страны и люди, работающие в них, находят членов сообщества, которых потом поддерживает сообщество».

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ СООБЩЕСТВА ЛГБТ, БОТСВАНА

Самоорганизации секс-работников во Вьетнаме помогают секс-работникам узнать о профилактике ВИЧ и своих правах при столкновении с полицией. Это ведет к улучшению сотрудничества в разных сферах и стало толчком к созданию новой общинной организации ЛГБТ во Вьетнаме.

«Секс-работа во Вьетнаме все еще нелегальна .. Я ничего не знал о ВИЧ или о том, как себя защитить. К счастью, я случайно повстречался с VNSW (самоорганизацией секс-работников), и это полностью изменило мою жизнь. Благодаря тому, что я узнал и чему смог научить других мужчин, занимающихся секс-работой, и MSM, мы создали общинную организацию MSM под названием ALO BOU с целью помогать другим членам сообщества – MSM и трансгендерам – занимающимся секс-работой».

СЕКС-РАБОТНИК, ГЕЙ, ИЗ ВЬЕТНАМА

Рекомендации

Приведенные ниже рекомендации основаны на фактах и результатах исследования, проводившегося для написания этой статьи. Эти рекомендации касаются правительств, политиков, религиозных лидеров и популярных людей, донорских организаций, а также организаций секс-работников и ЛГБТ. Мы рекомендуем меры по борьбе с двойной стигмой и дискриминацией в отношении людей, которые находятся на пересечении сообществ ЛГБТ и секс-работников.

- Правительства, политики и адвокаты должны активно добиваться отмены уголовного преследования всех аспектов секс-работы, а также уголовного преследования за половую жизнь с представителем того же пола и отличающуюся от привычной гендерную идентичность. Уголовное преследование – это основная причина насилия, а также стигмы и дискриминации в отношении секс-работников из сообщества ЛГБТ в доступе к услугам здравоохранения. Это основная причина, по которой они по-прежнему больше других затронуты ВИЧ.
- Государства обязаны добиваться привлечения к ответственности сотрудников полиции и правоохранительных органов, виновных в актах насилия и в злоупотреблениях в отношении секс-работников из сообщества ЛГБТ, а также улучшать механизмы правовой компенсации и доступ к системе правосудия.
- Государства должны расследовать все случаи насилия в отношении ЛГБТ секс-работников в полном объеме и добиваться наказания виновных. Правительства также должны инвестировать в целевые программы профилактики, привлекая сообщество секс-работников и сообщество ЛГБТ к их разработке.
- Правительства должны инвестировать в информирование и просвещение сотрудников правоохранительных органов, религиозных лидеров, медицинских работников и других провайдеров услуг и добиваться снижения социальной стигмы и устранения препятствий, с которыми секс-работники из сообщества ЛГБТ сталкиваются при обращении за услугами или в попытках добиться правосудия.
- Комплексные услуги по охране сексуального здоровья и профилактике ВИЧ должны быть инклюзивными и отвечать потребностям секс-работников из сообщества ЛГБТИ. Государства должны начать использовать МКБ-11, исполнять политику в области здравоохранения в отношении трансгендеров и начать просвещать работников системы здравоохранения о потребностях трансгендерных людей.
- Доноры должны задуматься о возможности выделять организациям ЛГБТ и секс-работников финансирование на проведение исследований, в которых учитывается сексуальная ориентация и гендерная идентичность секс-работников, что позволит лучше планировать вмешательства.
- Доноры должны финансировать межотраслевые партнерства организаций ЛГБТ и организаций секс-работников, чтобы улучшить сотрудничество между ними и укреплять партнерства, особенно на уровне страны и ее отдельных регионов.
- Организации секс-работников и ЛГБТ должны активно искать возможности для партнерства и сотрудничества в целях удовлетворения потребностей секс-работников из ЛГБТ сообщества.

Заключение

В этой справочной статье мы кратко описали опыт секс-работников из сообщества ЛГБТ и влияние гомофобии и трансфобии на их жизнь и работу. Необходимо принимать меры, чтобы защитить ЛГБТ секс-работников от нескольких форм уголовного преследования, непрекращающейся маргинализации, насилия, стигмы и дискриминации и устранить препятствия в доступе к здравоохранению, правосудию и другим услугам. Для защиты основных прав ЛГБТ секс-работников необходимы правовая реформа и социальные изменения.

Для защиты основных прав ЛГБТ секс-работников необходимы правовая реформа и социальные изменения.

Глобальная сеть проектов по секс-работе использует специальную методологию, помогающую обеспечить внимание к точкам зрения самоорганизаций секс-работников и мнениям секс-работников «с улиц». В справочных статьях рассматриваются проблемы, с которыми секс-работники сталкиваются на местном, национальном и международном уровне, а также анализируются глобальные тенденции.

Секретариат НСВП руководит подготовкой справочных статей и собирает данные в ходе консультации с членами сети. Для сбора данных НСВП нанимает:

- Международного консультанта для анализа литературы, организации онлайн-консультации с членами НСВП, сбора и анализа отчетов национальных консультантов, выявления различий между регионами и составления международной справочной статьи.
- Национальных консультантов для сбора информации и проведения тематических страновых исследований.

Термин «секс-работник» описывает все разнообразие сообщества секс-работников, которое, среди прочих, включает женщин, мужчин и трансгендеров; лесбиянок, геев и бисексуалов; мужчин, которые считают себя гетеросексуальными; секс-работников, живущих с ВИЧ и другими заболеваниями; секс-работников, употребляющих наркотики; молодежь (в возрасте от 18 до 29 лет); мигрантов с документами и без а также беженцев и внутренне перемещенных лиц; секс-работников, живущих в городах и сельской местности; и секс-работников, находящихся под стражей.

The Matrix, 62 Newhaven Road
Edinburgh, Scotland, UK, EH6 5QB
+44 131 553 2555
secretariat@nswp.org
www.nswp.org/ru

НСВП является частной, некоммерческой
компанией с ограниченной ответственностью;
регистрационный № SC349355

1111 Broadway, Floor 3
Oakland, CA, 94607, USA
+1 510 849 6311
contact@mpactglobal.org
www.mpactglobal.org

ПРОЕКТ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

MPact и НСВП являются партнерами в альянсе «Восполняя пробелы – здоровье и права ключевых групп населения». Эта уникальная программа направлена на решение распространенных проблем, с которыми сталкиваются секс-работники, люди, употребляющие наркотики, геи, бисексуальные и трансгендерные люди в доступе к необходимым услугам при ВИЧ и услугам по охране здоровья, а также добиваясь соблюдения прав. За подробной информацией обращайтесь на веб-сайт: www.hivgaps.org